

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2022.66.42.029

Эгоцентризм и его криминологическое значение

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Статья является результатом научного криминологического исследования влияния эгоцентризма как черты характера на поведение преступника. В ней рассматриваются вопросы формирования данной черты в детском и подростковом возрасте, делается попытка уяснить роль и место данной личностной особенности в системе внутренних детерминирующих факторов, способствующих совершению преступлений, изучается ее взаимодействие с другими врожденными и приобретенными характеристиками личности. эгоцентризм является одной из наиболее распространенных характеристик личности преступника, занимает в структуре ее индивидуально-психологических характеристик ведущее место, и, аккумулируя вокруг себя иные аморальные черты, плотно входит в систему внутренних детерминант преступного поведения. В статье анализируется влияние эгоцентризма на потребности человека, мотивацию его поступков, выбор способов удовлетворения своих нужд, особенности предпреступного, преступного и постпреступного поведения. Кроме того, в работе изучаются вопросы возможности коррекции рассматриваемой черты в целях предупреждения общественно опасной активности личности. Результаты настоящего исследования, приведенные в статье, могут быть полезны для наилучшего понимания внутренних психологических детерминант совершения преступлений с целью раскрытия, расследования, прогнозирования и предупреждения преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Эгоцентризм и его криминологическое значение // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 2А. С. 249-257. DOI: 10.34670/AR.2022.66.42.029

Ключевые слова

Биологическое и социальное в личности преступника, детерминанты преступности, индивидуальная профилактика преступлений, моральные дефекты, поведение преступника, первичная профилактика преступности, предупреждение рецидива преступлений, эгоцентризм.

Введение

Любовь человека к самому себе вполне естественна. Попечение о собственных повседневных нуждах, гордость за собственные значимые достижения и поступки в прошлом, забота о своем настоящем и будущем – все эти явления абсолютно нормальны и не имеют ничего предосудительного, а, скорее, наоборот, свидетельствуют о наличии у человека здоровой психики, позволяющей ему выстраивать гармоничные отношения как с самим собой, так и с окружающим миром.

Однако, как и в любом другом деле, здесь существуют крайности, которые всегда несут в себе негативный заряд.

Речь идет о случаях, когда любовь к самому себе приобретает радикальный характер. В таких ситуациях человек ставит себя в центр окружающего его общественного пространства, игнорирует мнения, интересы, права и свободы других людей.

Человек начинает мыслить и вести себя так, как будто люди вокруг него лишь призваны служить его интересам. Он быстро превращается в потребителя жизненных благ, создаваемых другими, при чем ничего не давая им взамен.

Подобная жизненная установка именуется эгоцентризмом, она весьма опасна и нередко способствует выбору человеком преступного пути удовлетворения своих потребностей, а поэтому и должна находиться в поле научного внимания криминологической науки.

Криминологическое значение эгоцентризма

Швейцарский психолог и основатель Женевской школы генетической психологии Жан Пиаже, описывая особенности детской психики, отмечал что эгоцентризм представляет собой умственную позицию ребенка, когда он судит обо всех и обо всем только с индивидуальной точки зрения; ему трудно встать на позицию других, мышление подчинено лишь логике собственного восприятия. Впоследствии, как указал автор, эгоцентризм преодолевается в ходе процесса социализации человека [Мещеряков, Зинченко, 2005, 346].

Ж. Пиаже привел идеальную ситуацию, когда эгоцентризм, будучи естественным проявлением возрастной психологии ребенка, обусловленный вполне естественным повышенным вниманием к нему со стороны взрослых в первые годы жизни, минимизируется в ходе адаптации к условиям социального существования человека, когда подрастающий индивид начинает осознавать, что он не один в этом мире, и, что, удовлетворяя свои интересы, нельзя забывать об интересах окружающих.

Такое происходит только в условиях адекватного воспитания и привития ребенку норм социального поведения и уважительного отношения к другим людям.

К сожалению, данный позитивный вектор воспитания присутствует далеко не в каждом случае. Известны две крайние позиции, способные нарушить подобный правильный ход развития событий, при которых эгоцентризм не сводится к минимальным проявлениям, а, наоборот, гипертрофируется по мере взросления. К ним относятся гипо- и гиперопека.

При гипопеке наблюдается дефицит внимания по отношению к ребенку, им никто не занимается либо занятия с ним носят формальный характер. Подрастающий человек предоставлен сам себе [Буторин, Крыжановская, 2006, 46-49]. Нормы поведения в обществе ему не разъясняются. Определенные представления об этом у него складываются самостоятельно под влиянием СМИ, подросткового окружения и т.п.

При таких обстоятельствах усвоение норм социального поведения затруднительно. В современных условиях доминирования идеологии общества потребления при отсутствии полноценного воспитания эгоцентризм у человека становится одной из главных жизненных позиций.

Иной крайностью является гиперопека, когда ребенок в семье становится заостренным центром внимания, при котором он фактически лишается самостоятельности, находится под постоянным контролем. Родители придерживаются авторитарного стиля и принимают все решения, в том числе самые значимые для его жизни, за него [Басина, 2021, 46-49].

При таком подходе у человека, с одной стороны, отсутствует самостоятельность, необходимая для жизни, с другой – формируется устойчивое мнение, что он – центр жизни, не только для себя, но и для окружающих.

Обе крайности, несмотря на свои отличия, ведут к одному и тому же результату – формированию эгоцентристской жизненной позиции.

На формирование эгоцентризма влияют не только недостатки в социализации и воспитании ребенка.

Этому способствует и ряд внутренних врожденных и приобретенных характеристик биологического и психологического характера, к которым относятся следующие, заслуживающие внимания моменты.

Во-первых, наличие любых соматических заболеваний объективно увеличивает внимание человека по отношению к себе. Проблемы со здоровьем делают его более замкнутым и сосредоточенным на своих нуждах. Если это носит затяжной характер, например, при инвалидности и хронических расстройствах, то эгоцентризм закономерно явно гипертрофируется.

В литературе выделяют определенные характеристики эгоцентризма.

Так, А.А. Тинигина выделяет повышенный интерес к себе (сфокусированность), веру в свою особенность и уникальность, противопоставление своих интересов общественным, отсутствие социальной активности [Тинигина, 2014, 268-273].

А.Л. Меньщикова говорит о «суженности сознания на самом себе, собственных переживаниях, нарушении процессов понимания других людей, навыков по координации точек зрения, недостаточное умение кооперироваться, прислушиваться к мнению друг друга» [Меньщикова, 2013, 109-114].

Т.И. Пашукова и Е.Н. Памфилова указывают на «амбициозность, стремление к доминированию, упрямство, проекцию своего образа мышления на окружающих, иллюзию прозрачности (полагание, что чувства и эмоции человека замечают все), трудности в координации совместной деятельности» [Пашукова, Памфилова, 2020, 235-251].

Эгоцентризм является социально значимым качеством в характеристике личности. Он проявляется во взаимоотношениях с другими людьми.

Все приведенные характеристики свойственны для любого человека. Определенного рода «позитивный эгоцентризм» можно рассматривать как явление даже полезное для человека. Уделять внимание себе, своим нуждам, заботиться о своем состоянии, обеспечивать себя всем необходимым – все эти моменты абсолютно нормальны и свойственны каждому из нас. Главное, чтобы данные заботы не выходили за рамки разумного и не входили в противоречие с интересами окружающих людей.

Негативный оттенок эгоцентризм приобретает в случае гипертрофии указанных стремлений, когда эти факторы становятся доминирующими над остальными и начинают

оказывать существенно влияние на образ мышления и поведения человека. В такой ситуации они создают существенные препятствия для выстраивания гармоничных отношений с окружающими и влекут ряд негативных проблем для самого человека, являвшегося носителем эгоцентрических установок.

Гипертрофия эгоцентризма влечет следующие социально значимые последствия.

Во-первых, человек ставит свои интересы выше интересов других людей, общества, государства. Он сосредотачивает на них свое повышенное внимание, часто, не обращая внимания на то, что они входят в противоречие с нормами морали, а иногда и права.

Во-вторых, у эгоцентричного человека наблюдается дефицит эмпатии, а именно, он становится не способным выслушать и понять другого человека. Ему в меньшей степени знакомы такие чувства как сопереживание и сочувствие окружающим. Подобный человек минимизирует или, вообще, теряет желание и способность думать о потребностях других людей, помогать им. Самопожертвование ради людей, больших общественных и государственных задач, бескорыстность, волонтерство и другие явления данного ряда непонятны эгоцентрику.

В-третьих, эгоцентризм влечет серьезные трудности в построении отношений с другими людьми, поскольку человека интересуют собственные заботы и проблемы, а к чужим нуждам он относится равнодушно. Такое отношение влечет ответную реакцию со стороны людей. В результате этого эгоцентричному человеку может грозить социальное отчуждение и одиночество.

Эгоцентризм весьма распространен в повседневной жизни. К сожалению, он становится постоянным проявлением в современном обществе.

Об усилении эгоцентризма в социуме можно говорить как опираясь на собственные наблюдения, так и на результаты научных исследований, в которых указывается на его активное распространение и доминирование в современном мире [Миронов, 2016, 115-120].

Вероятнее всего, тенденции по распространению эгоцентризма будут нарастать, поскольку в настоящее время наблюдается его укоренение с самых ранних лет жизни человека.

Так, Н.В. Власова и Г.А. Новокрещенова выражают серьезную обеспокоенность по поводу явной доминанты эгоцентризма среди подростков, который, главным образом, проявляется в «нежелании считаться и ориентироваться на интересы и ценности других, равнодушии по отношению к окружающим» [Власова, Новокрещенова, 2019, 362].

Причины формирования эгоцентризма как устойчивой личностной характеристики носят комплексный характер. Этому способствуют как внутренние, так и внешние факторы.

К внутренним аспектам относятся особенности человека. Например, развитию эгоцентризма способствует наличие хронических соматических расстройств, врожденных и приобретенных физических недостатков [Вязовова, Толстошеина, 2015, 267-275].

Большое влияние на формирование эгоцентризма оказывают акцентуации и психические расстройства. Особенности некоторых из них выступают факторами формирования эгоцентризма, например, при демонстративной акцентуации, истерическом, диссоциальном, нарциссическом расстройстве и т.д.

Не менее важную роль в формировании эгоцентризма играют и внешние обстоятельства, связанные с воспитанием человека. В частности, на это оказывает влияние поведение тех родителей, у которых отсутствует сострадание к окружающим, навязывание установок, связанных со стремлениями лишь к получению личных выгод и т.п.

Серьезное отрицательное значение имеет и идеология общества потребления с

характерными для него культом наживы, вещиизма, достижения успеха любой ценой, преобладанием материального над духовным [Коблева, 2011, 265-267].

Эгоцентризм весьма распространен в повседневной жизни. Он встречается в семейных, бытовых, служебных и других отношениях. Нежелание услышать другого человека, помочь ему, манипулирование сознанием окружающих для достижения собственных целей – эти и схожие с ними аспекты современности встречаются нам повсеместно и многие из них воспринимаются как обыденная поведенческая практика.

Неслучайно, что эгоцентризм входит в научное поле изучения криминологической науки. Его наличие в структуре личности человека выступает одним из ведущих факторов, способствующих выбору им преступного пути удовлетворения своих потребностей.

Об эгоцентризме авторы-криминологи говорят весьма часто, упоминая его как одну из ведущих характеристик личности преступника, способствующих его криминальной активности [Гайкова, 2005, 89].

Однако криминологическая наука весьма мало уделяет внимание месту и роли данного явления в системе преступных детерминант, ограничиваясь, как правило, лишь упоминанием о нем.

Поэтому криминологическое исследование эгоцентризма представляется весьма перспективным направлением в рамках развития учения как о личности преступника, так и о причинах и условиях преступности.

Итак, эгоцентризм является постоянным и неотъемлемым спутником преступности.

При изучении судебных психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз, проведенных по уголовным делам, независимо от квалификации содеянного и каких-либо других обстоятельств, среди индивидуально-психологических личностных характеристик эгоцентризм присутствует всегда.

Однако не один лишь эгоцентризм делает человека способным совершить преступление. Одной лишь данной характеристики недостаточно, чтобы человек стал преступником.

Наряду с эгоцентризмом, в заключениях экспертиз и других материалах уголовных дел упоминаются такие личностные качества как внешнеобвинительный стиль поведения, отсутствие уважения к другим людям и их интересам, склонность к алкоголизации и наркотизации, обидчивость, лживость, беспечность, поверхностность, примитивность и категоричность суждений, недоверчивость, ослабление волевого самоконтроля, невысокие прогностические возможности, низкие интеллект и уровень морали.

В представленном спектре характеристик личности эгоцентризм занимает центральную позицию и аккумулирует вокруг себя остальные характеристики.

Ярко демонстрируют проявления эгоцентризма примеры из судебной практики.

Совершая общественно опасные деяния, преступники проявляют явное игнорирование прав и интересов окружающих.

Особо опасно, если наблюдается абсолютное безразличие к жизни другого человека, отсутствие сострадания и жесткость.

Например, 29 сентября 2020 г. Шпаковским районным судом Ставропольского края за совершение убийства был осужден Т.

Судом было установлено, что Т. находился у себя дом и отмечал праздник, когда к ним постучался сосед и высказал просьбу по поводу того, что надо убрать машину, которую во дворе поставил зять Т.

Обидевшись на то, что ему испортили праздник, и, полагая, что машина никому не мешала,

Т. взял нож и пошел к соседу, чтобы высказать свое недовольство и поугаать его ножом. Придя к соседу, он ударил его ножом в живот, причинив ранение, от которого потерпевший скончался.

Судебно-психиатрическая экспертиза выявила у Т. такие индивидуально-психологические характеристики как неустойчивость и ригидность эмоциональных реакций, склонность к внешнеобвиняющим формам реагирования, ранимость к критическим замечаниям, замедленное по темпу, вязкое мышление, а также эгоцентризм, заключающийся в значимости собственной социальной позиции, повышенной чувствительности к оценкам собственной личности, требовательном отношении к окружающим, легкости актуализации ощущений недоброжелательного отношения с их стороны, потребности в отстаивании собственных установок, ориентировке на собственное мнение, сопротивлении внешне-средовым воздействиям.

Эгоцентризм здесь проявился в явной доминанте собственного интереса – проведения праздниками с родственниками над несопоставимым с ним правом другого лица на жизнь.

Типичная демонстрация неуважения к имуществу другого лица, представлена в следующем случае.

18 ноября 2020 г. Нанайским районным судом Хабаровского края за угон был осужден С.

Судом было установлено, что С. распивал спиртное со своим знакомым. Далее, после того как знакомый уснул, С. взял ключи от его автомобиля и поехал на нем в сторону своего дома, однако, по пути совершил столкновение с другим автомобилем.

С потерпевшим С. договорился, что оставит ему автомобиль как залог, пока не найдет деньги для возмещения ущерба.

Судебно-психиатрическая экспертиза отметила наличие у С. таких характеристик как эгоцентризм, субъективизм, неустойчивость эмоциональных реакций, несдержанность в высказываниях и поступках, внешнеобвиняющий тип реагирования, зависимость от алкоголя.

Ранее С. был судим за разбой, мошенничество и две кражи.

Из представленного примера видно, что С. абсолютно не интересуют права собственности своего знакомого. Свои сиюминутные и корыстные интересы он ставит гораздо выше их.

Отчетливо проявляется эгоцентризм и при других формах преступной активности.

Например, при сбыте наркотических средств виновный концентрируется лишь на собственной выгоде, абсолютно не обращая внимания на то, что способствует наркотизации населения, в результате чего причиняется непоправимый вред здоровью людей.

При совершении преступлений против половой свободы и неприкосновенности проявления эгоцентризма достигают небывалых высот, когда преступник ради сиюминутных ощущений применяет угрозы, насилие, издевательства над жертвой.

Четко виден эгоцентризм и при совершении неосторожных преступлений, в частности, в сфере дорожного движения. Нарушая установленные правила, например, превышая скоростной режим, или, выезжая на полосу встречного движения, виновный преследует лишь свои узкоэгоистичные цели, при этом полностью пренебрегая жизнью и здоровьем окружающих.

Адвокат, оказывающий юридическую помощь по уголовным делам, пояснил, что при общении со своими подзащитными постоянно сталкивается с их эгоцентризмом. Прежде всего, это проявляется в стремлении показать себя с лучшей стороны, оправдать свое преступное поведение воздействием внешних факторов, переложить вину на других людей.

Помимо этого, эгоцентризм проявляется и в обстоятельствах, непосредственно не связанных с совершением преступления. Например, обвиняемым, содержащимся под стражей,

как правило, совсем не жаль страдающих из-за них своих родственников, которые беспокоятся об их судьбе, выстаивают огромные очереди в следственном изоляторе для того, чтобы оформить передачу либо попасть на свидание. Даже в беседах на отвлеченные темы, как правило, они ведут речь только о себе и своих интересах. Разговоры о родственниках, в основном, носят поверхностный характер либо имеют цель вызвать сострадание к себе же и выставить на показ якобы «переживания» за судьбу родных.

Повышенный эгоцентризм наблюдается у рецидивистов, профессиональных преступников, участников организованных преступных формирований. У лиц, совершивших преступление впервые в силу стечения обстоятельств, кроме склонных к употреблению алкоголя и наркотиков, часто развита эмпатия, они проявляют сочувствие к другим людям, стремятся мириться с потерпевшими, переживают о случившемся, глубоко сочувствуют своим родственникам, вынужденным страдать из-за совершенного ими преступления.

Изложенное указывает на то, что эгоцентризм является одной из наиболее распространенных характеристик личности преступника, занимает в структуре ее индивидуально-психологических характеристик ведущее место, и, аккумулируя вокруг себя иные аморальные черты, плотно входит в систему внутренних детерминант преступного поведения.

Заключение

На основании изложенного можно сделать ряд выводов о криминологическом значении эгоцентризма в структуре личности преступника.

Во-первых, эгоцентризм является одной из ключевых характеристик в личности преступника, способствующих совершению различных общественно опасных деяний.

Во-вторых, формирование эгоцентризма начинается с ранних лет жизни человека и начинает активно проявляться в детстве и подростковом возрасте, чему способствует две крайности воспитания – гипоопека (недостаток внимания к детям) и гиперопека (избыток внимания и воспрепятствование развитию самостоятельности).

В-третьих, эгоцентризм характеризуется гипертрофированным вниманием к себе и своим потребностям, сочетающимся с отсутствием эмпатии, неспособностью к уважению к другим людям и их правам. Эгоцентризм, учитывая его специфику, существенно затрудняет для человека построение гармоничных отношений с другими людьми и обществом, в целом.

В-четвертых, в настоящее время наблюдается усиление эгоцентризма в структуре человеческой личности, что связано с рядом, происходящих в обществе, негативных тенденций, а именно, влиянием идеологии потребления и сужением круга интересов значительного числа людей вокруг лишь собственных нужд при игнорировании интересов других участников общественных отношений.

В-пятых, в структуре личности преступника эгоцентризм занимает одну из центральных позиций. Сочетаясь с дефицитом морали, он становится действенным условием, способствующим формированию антиобщественных установок, аморального и асоциального образа жизни, а также выбору преступного пути удовлетворению своих потребностей.

В-шестых, в целях воспрепятствования развитию эгоцентризма следует исключить из практики воспитания детей и подростков две указанные крайности – гипо- и гиперопеку, развивать в них эмпатию, стремление помочь другим людям и обществу, уважение к их правам и интересам, бескорыстность. При отсутствии данных аспектов в воспитании эгоцентризм

приобретет характер конституциональной психологической черты и плотно войдет в структуру личности человека, что делает попытки корректирующего воздействия малоэффективными либо невозможными.

Библиография

1. Басина Н.И. Практики интенсивного родительства: вовлеченность, максимизация участия или гиперопека? // The Scientific Heritage. 2021. № 81-4 (81). С. 58-61.
2. Буторин, Г.Г., Крыжановская Н.В. Неблагополучная семья как фактор нарушения психического развития у детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. С. 46-49.
3. Власова Н.В., Новокрещенова Г.А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков с разными видами аддиктивного поведения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4. С. 362-367.
4. Вязовова Н.В., Толстошеина В.М. Особенности проявления эгоцентризма лиц с ОВЗ // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 5. С. 267-275.
5. Гайкова В.Т. Личность преступника-рецидивиста // Общественные науки. 2005. № 4. С. 89-90.
6. Коблева Э.А. Идеология потребления и ее отражение в общественном сознании современного общества // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 265-267.
7. Меньщикова А.Л. Роль эгоцентризма в формировании центрации и децентрации личности врача // Педиатр. 2013. № 1. С. 109-114.
8. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2008. 816 с.
9. Мионов А.В. Моральное безразличие как социальный фактор // Общество. Коммуникация. Образование. 2016. № 4 (255). С. 115-120.
10. Пашукова Т.И., Панфилова Е.М. Эгоцентризм и характерологические особенности личности в период ранней зрелости // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (386). С. 235-251.
11. Тинигина А.А. Исследование взаимосвязи подросткового эгоцентризма и отношений с одноклассниками // Вестник университета. 2014. № 1. С. 268-273.

Egocentrism and its criminological significance

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Academy of Law,
410056, 1, Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

The article is the result of a scientific criminological study of the influence of egocentrism as a character trait on the behavior of a criminal. It deals with the formation of this trait in childhood and adolescence, an attempt is made to understand the role and place of this personality trait in the system of internal determining factors that contribute to the commission of crimes, and its interaction with other innate and acquired personality characteristics is studied. egocentrism is one of the most common characteristics of the personality of a criminal, it occupies a leading place in the structure of its individual psychological characteristics, and, accumulating other immoral features around itself, it is tightly included in the system of internal determinants of criminal behavior. The article analyzes the influence of egocentrism on the needs of a person, the motivation of his actions, the

choice of ways to satisfy his needs, the features of pre-criminal, criminal and post-criminal behavior. In addition, the paper studies the issues of the possibility of correcting the trait in question in order to prevent socially dangerous activity of the individual. The results of this study, presented in the article, can be useful for a better understanding of the internal psychological determinants of crimes in order to detect, investigate, predict and prevent crimes.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2022) Egotsentrizm i ego kriminologicheskoe znachenie [Egocentrism and its criminological significance]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (2A), pp. 249-257. DOI: 10.34670/AR.2022.66.42.029

Keywords

Biological and social in the criminal's personality, determinants of crime, individual crime prevention, moral defects, criminal behavior, primary crime prevention, prevention of recidivism, egocentrism.

References

1. Basina N.I. (2021) Praktiki intensivnogo roditel'stva: vovlechenost', maksimizatsiya uchastiya ili giperopeka? [Intensive Parenting Practices: engagement, participation maximization, or Overprotection?]. *The Scientific Heritage*, 81-4 (81), pp. 58-61.
2. Butorin G.G., Kryzhanovskaya N.V. (2016) Neblagopoluchnaya sem'ya kak faktor narusheniya psikhicheskogo razvitiya u detej [Dysfunctional family as a factor of mental development disorders in children]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 4, pp. 46-49.
3. Gaikova V.T. (2005) Lichnost' prestupnika-retsidivista [The identity of a recidivist criminal]. *Obshchestvennye nauki* [Social sciences], 4, pp. 89-90.
4. Kobleva E.A. (2011) Ideologiya potrebleniya i ee otrazhenie v obshchestvennom soznanii sovremennogo obshchestva [Ideology of consumption and its reflection in the public consciousness of modern society]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva* [The value system of modern society], 18, pp. 265-267.
5. Men'shchikova A.L. (2013) Rol' egotsentrizma v formirovanii tsentratsii i detsentratsii lichnosti vracha [The role of egocentrism in the formation of centralization and decentralization of the doctor's personality]. *Pediatr* [Pediatrician], 1, pp. 109-114.
6. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (2008) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary]. Moscow: AST Publ.
7. Mironov A.V. (2016) Moral'noe bezrazlichie kak sotsial'nyi faktor [Moral indifference as a social factor]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education], 4 (255), pp. 115-120.
8. Pashukova T.I., Panfilova E.M. (2020) Egotsentrizm i kharakterologicheskie osobennosti lichnosti v period rannei zrelosti [Egocentrism and characterological features of personality in the period of early maturity]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 3 (386), pp. 235-251.
9. Tinigina A.A. (2014) Issledovanie vzaimosvyazi podrostkovo ego tsentrizma i otnoshenii s odnoklassnikami [Investigation of the relationship between adolescent egocentrism and relationships with classmates]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 1, pp. 268-273.
10. Vlasova N.V., Novokreshchenova G.A. (2019) Sravnitel'nyi analiz tsennostnykh orientatsii podrostkov s raznymi vidami addiktivnogo povedeniya [Comparative analysis of value orientations of adolescents with different types of addictive behavior]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 4, 4, pp. 362-367.
11. Vyazovova N.V., Tolstosheina V.M. (2015) Osobennosti proyavleniya egotsentrizma lits s OVZ [Features of the manifestation of egocentrism of persons with disabilities]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 5, pp. 267-275.